

УДК 343.3/.7

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ст. 210.1 УК РФ «ЗАНЯТИЕ
ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ»
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ****С. А. Кутуков**

Академия ФСИН России,
заместитель начальника кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: ser.kutukov@yandex.ru

Н. Д. Моисеев

Академия ФСИН России,
доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам привлечения к уголовной ответственности лидеров уголовной преступной среды, занимающим высшее положение в преступной иерархии, и документирования их преступной деятельности при отбывании наказания. Приведен анализ оперативно-следственной и судебной практики по ст. 210.1 УК РФ, выявлены проблемы в данной сфере и предложены пути их решения в условиях исправительных учреждений.*

***Ключевые слова:** преступная иерархия, уголовная ответственность, документирование, вор в законе, доказательства.*

***Annotation.** The article is devoted to the issues of bringing to criminal responsibility the leaders of the criminal environment who occupy the highest position in the criminal hierarchy and documenting their criminal activities while serving their sentences. The article analyzes the operational-investigative and judicial practice under Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, identifies problems in this area and suggests ways to solve them in correctional institutions.*

***Keywords:** criminal hierarchy, criminal responsibility, documentation, "thief in law", evidence.*

1 апреля 2019 года был принят Федеральный закон № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». Внесенная в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) данным законом статья 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии» еще до вступления в законную силу вызывала множество вопросов как у ученых, так и у практических работников. Основную проблему они видели в том, что уголовная ответственность наступает не за со-

вершение действий (бездействий), а именно за занимаемое положение лица в преступной иерархии.

В российском законодательстве нет понятий «вор в законе», «смотрящий», они встречаются лишь в научных работах. Однако постановление Пленума Верховного суда РФ от 12.07.2012 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» в п. 24 дает разъяснение субъекта к ч. 4 ст. 210, что, на наш взгляд, применимо и к ст. 210.1: «данное лицо надлежит понимать через его конкретные действия по созданию или по руководству преступным сообществом, либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе».

В настоящее время формируется следственно-оперативная и судебная практика применения ст. 210.1 УК РФ, в том числе и в исправительных учреждениях.

Что касается лиц, которые причисляют себя к высшей преступной иерархии, за 2019 и 2020 годы силами ФСИН России совместно с МВД России, ФСБ России были собраны материалы, на основании которых возбуждено 75 уголовных дел. В 2019 году было возбуждено 31 уголовное дело в отношении указанных лиц, в 2020 году — 34 уголовных дела [1, с. 1]. При этом на профилактическом учете в учреждениях и органах УИС России состоят около 1600 лидеров преступной среды и активных участников групп отрицательной направленности, являющихся потенциальными субъектами данного преступления.

За все время действия рассматриваемой статьи вынесен всего один обвинительный приговор: 07 октября 2020 года в Московском городском суде в отношении Озманова Шалвы Тенгизовича, в криминальных кругах известного по прозвищу Кусо Тбилисский или Куся. Суд приговорил его к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима [2, с. 4].

Анализ возбужденных уголовных дел и проводимых оперативно-следственных мероприятий показывает, что как в правовом, так и в организационно-тактическом плане они относятся к категории особой сложности. Как правило, провести предварительное расследование в кратчайшие сроки невозможно. И в первую очередь, особенно на начальном этапе применения данной статьи на практике, основные сложности были связаны с отсутствием каких-либо официальных источников ее толкования.

При применении данной статьи в условиях исправительных учреждений, на наш взгляд, существует две основные проблемы: 1) ее действие во времени; 2) определение, выявление и сбор доказательственной базы.

Проблема применения рассматриваемой статьи в местах лишения свободы во времени возникает в силу того, что лицо, имеющее авторитет в преступной среде, не утрачивает его после осуждения и при отбывании наказания. Положение лица в преступной иерархии устанавливается неформальными криминальными традициями и обычаями, и правоохранительные и иные государственные органы не способны его лишить. Возникает вопрос, признается ли преступление по ст. 210.1 УК РФ продолжимым? То есть возникает проблема повторного привлечения лица к уголовной ответственности за одно и то же деяние. Полагаем, что лицо, сохранившее в момент отбывания наказания высшее положение в преступной иерархии, должно повторно нести ответственность по ст. 210.1 УК РФ, если есть достоверные данные о дальнейшем использовании им своего статуса в преступных целях [3, с. 166].

Отбывание лицом наказания в исправительном учреждении еще больше подчеркивает его неформальный статус в криминальной среде, так как, находясь на вершине преступной иерархии, он вынужден его поддерживать среди осужденных, то есть выполнять организационно-распорядительные функции (пополнение и распределение «общака», разбор конфликтных ситуаций, назначение на неформальные должности и т. д.). Некоторые ученые полагают, что длящееся преступление заканчивается с момента задержания виновного правоохранительными органами (и это действительно так в ряде случаев), но, на наш взгляд, для многих, в том числе и по рассматриваемому составу, задержание лица не свидетельствует об окончании преступного деяния и оно является длящимся.

Это же подтверждает и вынесенный приговор, о котором мы говорили выше, обвинение исходило из того, что предусмотренное ст. 210.1 УК РФ преступление является длящимся (т. е. после занятия виновным высшего положения в преступной иерархии оно не прекращается, а длится дальше в форме бездействия, а именно обладания полученным статусом, нахождения на высшей ступеньке преступной иерархии).

Выявление и документирование по данной статье, а как следствие, и доказательства в основном основываются на результатах оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий: протоколах осмотра места происшествия, обысках, предъявления для опознания, различных видах судебных экспертиз (фоноскопическая, лингвистическая и др.), допросах свидетелей, которые чаще всего либо являются сотрудниками правоохранительных органов либо их личности засекречены; иных материалах, содержащих постановления о

рассекречивании сведений, полученных в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», составляющих государственную тайну [4, с. 1]. Показания свидетелей с использованием лексики, применяемой в местах лишения свободы (воровской жаргон), фиксируются в протоколах с учетом адаптации их к общегражданской лексике. При этом, как показывает анализ пока небольшой судебной и следственной практики, именно совокупность приведенных доказательств подтверждает виновность подсудимого.

Среди наиболее часто используемых доказательств можно выделить следующие:

– протокол освидетельствования обвиняемого с описанием татуировок, характерных для лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (например, эполеты, звезды и т. д.);

– заключение судебной культурологической экспертизы с выводом о том, что татуировки на теле обвиняемого свидетельствуют о его статусе в криминальной среде;

– воровские прогоны, выполненные на бумаге и приобщенные к делу в качестве иного документа;

– свидетельские показания лиц из числа сотрудников правоохранительных органов, осужденных, лиц из числа окружения обвиняемого, личности которых (всех или некоторой части) в целях безопасности засекречены.

Также при доказывании обвинения по ст. 210.1 УК РФ сотрудниками ФСИН России и иных правоохранительных органов должны устанавливаться и документироваться:

– время занятия лицом высшего положения в преступной иерархии и его преступный статус в настоящее время (кто, когда, где его «короновал», кличка, имеющиеся подтверждающие материалы, в том числе полученные при проведении ОРМ, иными правоохранительными органами и т. д.);

– действия, характеризующие не только криминальные деяния лица, но и действия, доказывающие, что иные лица воспринимают его как «занимающего высшее положение в преступной иерархии» (выполнение организационных, управленческих, судейских и иных функций в среде осужденных или за пределами исправительного учреждения, которые указывают, что другие члены воровского сообщества после задержания, после взятия под стражу признают статус последнего и требуют от других заключенных относиться к нему соответственно);

– выявление связей за пределами ИУ.

---

1. Обвиняется крестный отец [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/12/01/fsin-za-dva-goda-vozbuzhdeno-75-ugolovnyh-del-protiv-kriminalnyh-avtoritetov.html> (дата обращения: 20.01.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Закон признал вора в законе // Коммерсантъ. 2020. 8 окт. (№ 184). С. 4. [Вернуться к статье](#)
3. Агильдин В. В. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 165–169. [Вернуться к статье](#)
4. Ковальская Д. С. Проблема применения 210.1 УК РФ/ [Электронный ресурс] // Юридическая социальная сеть URL: <https://www.9111.ru/questions/77777777866215> (дата обращения: 18.01.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)